

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 177 (5548)

29 июля 1943 г., четверг

ЦЕНА 20 КОП.

Сохранение военной тайны

Сохранение военной тайны является первым и обязательным условием успеха в любой войне...

Военные тайны концентрируются в различных документах — боевых приказах, донесениях, штабных картах и т. д. Само собой понятно, что эти документы нужно оберегать, как зеницу ока...

Давно стало неопорочимой истиной, что чем меньше людей знает о планах и замыслах командования, тем лучше. Между тем, в некоторых соединениях бывает еще и так, что подготавливаются операции...

Вместе с тем необходимо еще решительнее, не останавливаясь перед самыми крупными мерами, бороться со всякой болтовней по вопросам, связанным с перспективами боевых действий...

«доморощенных стратегов», которые готовы и к месту и не к месту обсуждать на все лады развитие событий, вылавливая все, что только у них есть за душой...

Каждый воин Красной Армии, каждый офицер обязан быть неунынным, бдительным стражем военной тайны. Надо помнить, что по часам и одно случайно оброненное слово и один поспешный поступок, пусть и незначительный на первый взгляд, — может дать врагу ключ к разгадке важнейших замыслов командования...

Длительно охранять военную тайну означает закрыть все до одной щель, все каналы, через которые могут просочиться наружу даже второстепенные признаки подготовки операций...

Всем силами, всеми средствами оберегать тайну каждой операции, каждого замысла командира!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 28 июля

В течение 28 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении прорвали наступление и, продвинувшись вперед от 4 до 6 километров, заняли свыше 30 населенных пунктов...

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении, в ДНЕСБАСЕ и ЮГО-ЗАПАДНОЕ КРАСНОДАРА — поиски разведчиков.

На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте велась усиленная поиски разведчиков и артиллерийская перестрелка с обеих сторон.

В течение 27 июля на всех фронтах наши войска подбили и уничтожили 32 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 62 самолета противника.

***

На Орловском направлении наши войска продолжали наступление.

Севернее Орла советские войска выбили немцев из ряда населенных пунктов. Противник на автомашинах спешно подбрасывает резервы и немедленно бросает их в бой, пытаясь оказать сопротивление наступающим советским войскам.

В восточных частях Орла наши войска вступили в бой с танками противника. В районе Болхова Н-ская часть ударом во фланг противнику создала угрозу окружения действующих здесь вражеских войска.

Южнее Орла наши войска с боями продвигались вперед. Н-ское соединение вышло из-под удара противника и было вынуждено бежать в направлении Орла.

На Орловском направлении активнее действовали разведчики. Стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Давыдова стремительным броском ворвалась в траншеи противника.

На Юге, в Днесьбасе, наше подразделение с разведывательными целями атаковало немцев и овладело двумя высотами.

В воздушных боях наши зенитки сбили 7 и подбили 3 немецких самолета. Кроме того, 8 самолетов противника уничтожены огнем зенитной артиллерии.

На Ленинградском фронте, в районах «КВ» против «Тигра»

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. 28 июля. (По телеграфу от наш. корр.) Танк «КВ» гвардии старшины Житникова выполнял боевое задание. Он медленно провигивался, маскируясь в кустарнике.

Немецкий «тигр», развернувшись в направлении, попробовал спастись бегством. Но как только он появился на открытом месте, Житников немедленно снова открыл по нему огонь.

В тот момент, когда старшина Житников увидел немецкий танк, «тигр» спустился в выемку и его стало плохо видно. Тогда Житников решил подбить танк с правой неприятельской танк. Эта машина загорелась с первого же выстрела.

В тот момент, когда старшина Житников увидел немецкий танк, «тигр» спустился в выемку и его стало плохо видно. Тогда Житников решил подбить танк с правой неприятельской танк.

Медалью «ЗА Боевые заслуги» 1. Афанасьеву Валентину Арсентьеву. 2. Безлюда Анну Антоновну. 3. Беркутова Павла Ивановича.

Медалью «ЗА Трудовые отличия» Кустову Варвару Григорьевну.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Житомирской области, 20 июля устроил засаду на шоссе. Когда колонна немецкой пехоты приблизилась к месту засады, партизаны открыли пулеметный огонь и забросали гитлеровцев ручными гранатами.

Пленный командир 6 роты 396 полка 216 немецкой пехотной дивизии Дитрих Герлах рассказал: «Многие из нас с нетерпением и надеждой ждали весны и лета. Мы были уверены, что, как только лето установится, германские вооруженные силы устремятся на Восток и нанесут русским последний удар.

Пленный командир 6 роты 396 полка 216 немецкой пехотной дивизии Дитрих Герлах рассказал: «Многие из нас с нетерпением и надеждой ждали весны и лета. Мы были уверены, что, как только лето установится, германские вооруженные силы устремятся на Восток и нанесут русским последний удар.

Житель поселка Тулянский, Орловской области, освобожденного частями Красной Армии, М. Спиридовым и П. Макаровичем рассказали о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев. Гитлеровцы обобрали и ограбили всех жителей поселка.

Житель поселка Тулянский, Орловской области, освобожденного частями Красной Армии, М. Спиридовым и П. Макаровичем рассказали о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев.

Житель поселка Тулянский, Орловской области, освобожденного частями Красной Армии, М. Спиридовым и П. Макаровичем рассказали о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев.

Житель поселка Тулянский, Орловской области, освобожденного частями Красной Армии, М. Спиридовым и П. Макаровичем рассказали о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев.

Житель поселка Тулянский, Орловской области, освобожденного частями Красной Армии, М. Спиридовым и П. Макаровичем рассказали о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев.

Южнее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (По телеграфу от наш. корр.) На ряде участков фронта Южнее Орла противник продолжает отходить на запад и юго-запад. Наша пехота успешно преследует немцев и выводит их из населенных пунктов с командными высот.

Серьезную попытку задержать наступление наших частей противник предпринял в районе железнодорожной станции Становой Колодезь. Весь этот район, а особенно железнодорожная станция, был сильно укреплен противником.

Наступающим частям пришлось не раз вступать в бой на подступах к станции Становой Колодезь. В этот день переходили в контратаку, пытаясь отбросить наступающих.

Сегодня в течение нескольких часов шел бой за станцию Становой Колодезь. Оборонялись основными силами станция, неприятели широко применяли здесь тактику контратак мелкими группами пехоты и танков.

Бой начался с утра. В тяжелых условиях наши подразделения медленно продвигались вперед. Несколько раз они отбивали сильные контратаки противника и затем снова продолжали наступление.

Через некоторое время возле самолета встречается два прославившихся русских человека — известный ученый В. Н. Образцов и молодой летчик трижды орденоносный лейтенант Лавренко, лично сбивший на Кубань 18 вражеских самолетов.

Академик внимательно осматривает купленный им самолет, влезает в кабину и знакомится с вооружением. Добротная машина! Академик доволен отличной работой части.

Севернее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (По телеграфу от наш. корр.) Ложая утренняя соприкосновение противника, наши части продолжают наступать на участке фронта севернее Орла.

Наиболее сильные бои велись на участке, где помимо огневого сопротивления немцев и частых контратак, нашим частям пришлось преодолеть исключительно трудные условия местности.

В одном районе путь наступающим преграждала река. Обычно небольшая и неглубокая, она после многодневных дождей разлилась и затопила низменные места, особенно многочисленные овраги, перерезающие местность вдоль и поперек.

Вой начался с утра. В тяжелых условиях наши подразделения медленно продвигались вперед. Несколько раз они отбивали сильные контратаки противника и затем снова продолжали наступление.

Через некоторое время возле самолета встречается два прославившихся русских человека — известный ученый В. Н. Образцов и молодой летчик трижды орденоносный лейтенант Лавренко, лично сбивший на Кубань 18 вражеских самолетов.

Академик внимательно осматривает купленный им самолет, влезает в кабину и знакомится с вооружением. Добротная машина! Академик доволен отличной работой части.

Орловские партизаны действуют (3 стр.). ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ: Вопиющая безответственность (3 стр.).

Генерал-майор М. Рудаков. — Об организационной работе политоргана (3 стр.).

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Орел, Брянск и аэродромы противника (3 стр.).

А. Платонов. — Два дня Никодима Максимова (4 стр.).

Ужело действуют наши небольшие подразделения, выходящие на коммуникации врага и захватывающие те опорные пункты, в которых немцы намериваются в дальнейшем закрепиться.

Особенно активно действовала на этом участке фронта Н часть, заявившая много населенных пунктов. Преследуя противника, эта часть вытеснила немцев группами на пути отхода немцев и заставляла их тем самым сворачивать в другую сторону и не задерживаться на подготовленных к обороне рубежах.

Сегодня в течение нескольких часов шел бой за станцию Становой Колодезь. Оборонялись основными силами станция, неприятели широко применяли здесь тактику контратак мелкими группами пехоты и танков.

Вой начался с утра. В тяжелых условиях наши подразделения медленно продвигались вперед. Несколько раз они отбивали сильные контратаки противника и затем снова продолжали наступление.

Через некоторое время возле самолета встречается два прославившихся русских человека — известный ученый В. Н. Образцов и молодой летчик трижды орденоносный лейтенант Лавренко, лично сбивший на Кубань 18 вражеских самолетов.

Академик внимательно осматривает купленный им самолет, влезает в кабину и знакомится с вооружением. Добротная машина! Академик доволен отличной работой части.

Через некоторое время возле самолета встречается два прославившихся русских человека — известный ученый В. Н. Образцов и молодой летчик трижды орденоносный лейтенант Лавренко, лично сбивший на Кубань 18 вражеских самолетов.

Академик внимательно осматривает купленный им самолет, влезает в кабину и знакомится с вооружением. Добротная машина! Академик доволен отличной работой части.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЖУКОВА Г. К., ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА КОНЕВА И. С., ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА БУЛГАНИНА Н. А. И ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ ХОХЛОВА И. С.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками награждать:

Орденom Суворова I степени Маршала Советского Союза Жукова Георгия Константиновича

Орденom Кутузова I степени Генерал-полковника Конева Ивана Степановича

Орденom Красного Знамени Генерал-лейтенанта Булганина Николая Александровича

Орденom Красной Звезды Генерал-лейтенанта интендантской службы Хохлова Ивана Сергеевича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 28 июля 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении орденами и медалями начальствующего и вольнонаемного состава авиации дальнего действия Красной Армии

(Окончание. Начало см. «Красную звезду» № 176).

Орденom ЛЕНИНА 15. Гвардии капитана Матасова Леонида Николаевича.

Орденom «ЗНАК ПОЧЕТА» 1. Гондарица Тимофея Гавриловича. 2. Панюкова Николая Николаевича.

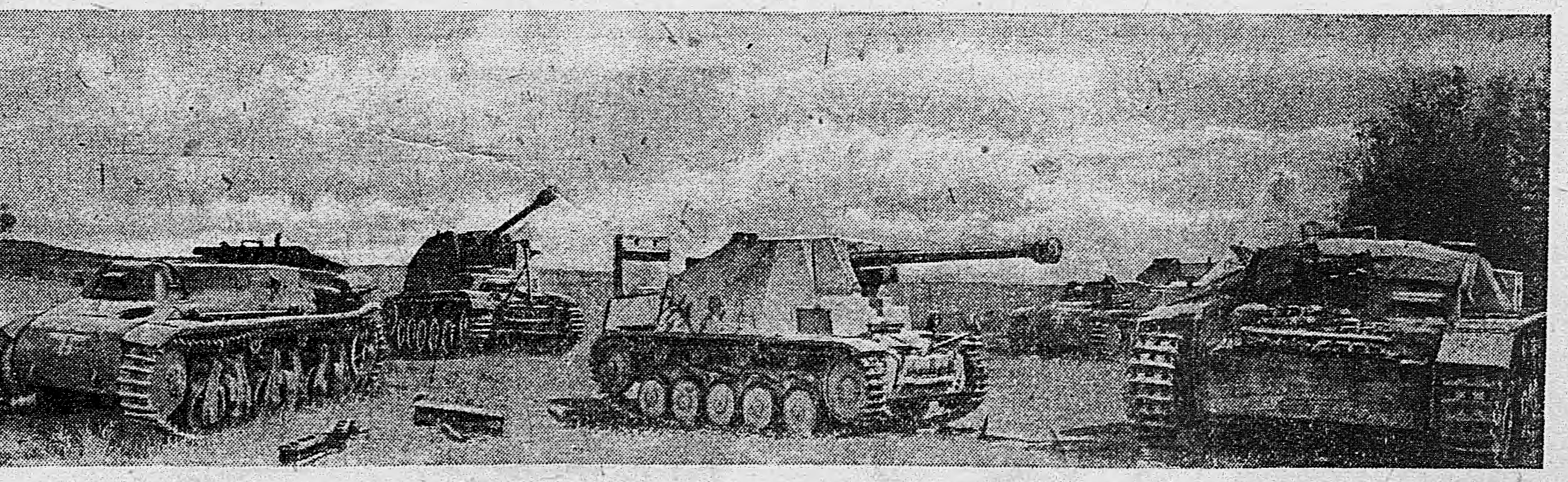
Медалью «ЗА ОТВАГУ» 1. Бездельева Николая Михайловича. 2. Ивлева Петра Михайловича.

Медалью «ЗА Боевые заслуги» 1. Афанасьеву Валентину Арсентьеву. 2. Безлюда Анну Антоновну. 3. Беркутова Павла Ивановича.

Медалью «ЗА Трудовые отличия» Кустову Варвару Григорьевну.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 27 июля 1943 г.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Подбитые и захваченные нашими частями севернее Орла самоходные орудия противника.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

СОПРОВОЖДЕНИЕ АРТИЛЛЕРИЕЙ ПОДВИЖНЫХ ГРУПП

Основная задача подвижных групп — развитие прорыва вражеской обороны на направлении главного удара армии. Вход их в прорыв обычно начинается после успешного преодоления общевойсковыми соединениями главной оборонительной полосы, т. е. когда пехота выйдет в район артиллерийских позиций противника. Подвижные группы могут быть введены в бой и после овладения второй оборонительной полосой. Этими основными положениями определяются задачи, роль и состав артиллерии, которая обеспечивает действия подвижных групп, состоящих обычно из танковых соединений.

Главное в боевой работе артиллерии — быстрое и решительное подавление систем противотанковой обороны (в вообще артиллерии противника) на фронте и флангах прорыва. Артиллерийские части и подразделения, входящие в танковые соединения, естественно, составляют основу групп поддержки танков. Однако возможны случаи, когда собственная артиллерия будет усилена за счет артиллерийских частей резерва главного командования.

Как же должна действовать артиллерия, сопровождающая танковые соединения в наступательной операции? Прежде всего необходимо отметить то обстоятельство, что подавление танковых масс необходимо требует от артиллерии быстрого маневра огнем и колесами. Если артиллерия не сможет своевременно открыть огонь по противотанковым средствам или контратакующим танкам противника, — значит, она не выполнит своей задачи.

Отсюда следует вывод: для сопровождения танков целесообразнее всего выделять среднекалиберную пушечную артиллерию на механической тяге, свободная ее транспортировка для перевозки не менее одного-двух боевых комплексов выстрелов. В тех же случаях, когда, по имеющимся разведывательным данным, можно ожидать, что танковые соединения встретятся в оперативной глубине с организованной обороной, — то на усиление этого соединения нужно выдвигать и гаубичную артиллерию. Последняя лучше расправится с огневыми точками противника на участках прочной его обороны.

В общем плане действий подвижного соединения используются артиллерия и ее подготовка к бою следует уделять большое внимание. При этом нельзя ограничиваться поверхностными указаниями при расчетах. Надо всегда исходить из конкретных факторов, учитывая тактико-технические данные систем калибра, задачи, возложенные на подвижную группу, элемент времени, условия местности, где предстоит боевые действия. Важно, чтобы в плане, хотя бы в кратких чертах, отразились реальные задачи, размещаемые артиллерией. Штаб артиллерии армии, планируя боевые подразделения артиллерии в операции, обязан в свою очередь четко отобразить задачи подвижной группы по рубящим и временным, а также соответствующим им боевую работу артиллерии до ввода в прорыв и после ввода.

Командиры артиллерийских частей, обеспечивающие действия подвижной группы в оперативной глубине, должны быть полностью осведомлены о задачах, выполняемых танковыми частями, об основном направлении их деятельности и конечной цели операции. Помимо этих общих сведений штаб подвижного соединения указывает командиру артиллерии маршрут следования и рубежи вероятных встреч с контратакующими силами противника, сообщает о выявленных опорных пунктах в оперативной глубине. В зависимости от этих данных артиллерийский командир будет строить свои боевые порядки. От штаба артиллерии армии командиры частей сопровождения, как правило, получают схемы огня групп дальнего действия, а от артиллерийского штаба соединения, в полосу которого предполагается входить в прорыв, — еще и схему боевых порядков соединения.

Взвешивая эти данные, указанные здесь, командиры артиллерии не смогут разрешить свою задачу с полной эффективностью и пользой. Артиллерийская часть, обеспечивающая действия танковых частей в оперативной глубине, только тогда может рассчитывать на успех, когда командир этой части ясно и четко представляет себе все условия, в которых будет развертываться боевая работа. Показем на примере действий одного нашего танкового соединения, введённого в прорыв на Ор-

ловское направление, насколько важно для боевых результатов подвижной группы законченное во всех деталях планирование работы артиллерии сопровождения.

Подвижная группа, о которой идет речь, действовала на направлении главного удара. К пехоте первого дивизии она была введена в брешь, образованную в обороне противника нашей пехотой, артиллерией и танками непосредственной поддержки пехоты. Один из артиллерийских полков, предназначенных для сопровождения, следовал в боевых порядках первых эшелонов подвижной группы. Командир полка имел бесперебойную связь с артиллерией, обеспечивавшей ввод подвижных войск в прорыв, а также с командиром группы артиллерии дальнего действия.

В районе расположения вторых эшелонов обороны заградительный огонь противника перехватил пути движения наших танков, которые вынуждены были задержаться. Однако благодаря тому, что связь с дальнебойными дивизионами была надежной, моментально был вызван их огонь. В результате массированного удара по огненным позициям противника артиллерия последнего вынуждена была отступить, и танки пошли дальше, не неся потерь.

Стати нужно отметить, что до выхода подвижной группы за тактическую глубину обороны корректировщики из числа лучших командиров батарей артиллерии дальнего действия находились в боевых порядках танков. Для них выделялся специальный так-корректировщик. Место этого танка, как показал опыт, — на одном из флангов боевого порядка группы.

В скором времени передовые подразделения подвижной группы были контратакованы во фланг двадцатью танками противника. Эти танки поддерживали огонь артиллерии опорного пункта с противоположной стороны. Было ясно, что в первую очередь надо расправиться с контратакующими танками. Для этого правое фланговое подразделение наших танков вместе с одной батареей артиллерии сопровождения обрушилось на немецкие машины и частично потребовало их, заставив остальные отойти на исходные позиции. Однако без ликвидации вражеского опорного пункта действия подвижной группы в дальнейшем были затруднены. Поэтому решили его ликвидировать.

Здесь оказалась довольно прочная противотанковая оборона. Опорный пункт был насыщен значительным количеством противотанковых ружей. Маневренность и высокая подвижность артиллерии сопровождения позволили ей быстро развернуться в боевой порядок и взять в подполье немецкий опорный пункт. В то время, как танки с хода и с коротких остановок расстреливали огневые точки, находившиеся на их пути, — батареи уничтожали в первую очередь немецкие противотанковые орудия на флангах. Неприятель не сумел нанести поражение нашим танкам, и его опорный пункт пал.

Таким образом, не удалось ли контратаковать немцев, ни попытка их задержать продвижение наших танков артиллерийским огнем из опорного пункта. К этому наши танки были подготовлены. В плане боевого использования артиллерии предусматривалась возможность и того и другого вида активности противника. В первом случае артиллерия сопровождения должна была развернуться и прямой выстрелом расстреливать контратакующие танки, а также уничтожать противотанковые огневые точки, обеспечивая свободный маневр подвижной группы. Во втором случае артиллерии надлежало бить по противотанковым средствам неприятеля, мешающим нашим танкам ликвидировать опорный пункт. Жизненность плана полностью подтвердилась на практике.

Выводом из опыта этих боев можно добавить лишь одно: если опорный пункт неприятеля основательно укреплен, к ликвидации его следует привлекать гаубичную артиллерию. Она выделяется из числа артиллерийских средств, ранее предназначенных для прорыва основной оборонительной полосы противника. Тогда продвижение танков задерживается до ликвидации опорного пункта или же он обрывается. При хорошо поставленной гаубичной артиллерии вполне можно заранее предусмотреть и такой вариант действий.

Полковник П. АРАНАСБЕВ.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ГВАРДЕЙЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (По телеграфу от наш. морр.). Отделение броней бойцов под командованием гвардии старшего лейтенанта Т. Шпегельного занимало позиции на одном важном рубеже. В это время на горизонте показались семь вражеских танков. Когда немецкие танки подошли близко к рубежу, броней бойцы открыли по ним огонь. Так начался подвиг героев-гвардейцев с бронированными машинами в руках.

Несколько выстрелами Сазимов, Гульков и Шпегельного положили три вражеских танка. Однако бой не утихал. В жаркой схватке были убиты Проскураков, Охридский и Сухаревский. Но с еще большей яростью сражались гвардейцы, метя врагу за смерть своих боевых товарищей.

— Гвардейцы не отступают, — кри-

чал т. Ойя, посылая пулю в немецкий танк. Внутри машины раздался взрыв, и она остановилась. Броней бойцы продолжали вести огонь. Вскоре запылали еще один танк. В эту минуту был ранен командир Шпегельный. Он приподнялся и посмотрел, как броней бойцы Нелюбин-подвиз уходящих немецкий танк.

— Немцы! — проговорил командир и опустился на землю. Он приказал:

— Не уступите последний танк, расстреляйте его!

— Уничтожим, товарищ командир, — ответил тяжело раненый гвардеец Бутко и Ойя.

Так девять героев-гвардейцев не пропустили вражеские танки, удержали рубеж, не отдали врагу ни пяди родной земли.

РАЗВЕДЧИКИ ПОМОГАЮТ НАСТУПАЮЩИМ ЧАСТЯМ

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 28 июля. (По телеграфу от наш. морр.). Наступая, наши части ведут непрерывную разведку сил и расположения противника. Разведчики доставляют для наших частей ценные сведения, помогают им соразмерять вражескую оборону.

Разведывательное подразделение под командованием лейтенанта Яновского подвизало задачу — разведать оборону противника в районе опорного пункта. Тезной ночью бойцы проникли через передний край обороны немцев, разделившись на две группы и до самого утра вели разведку в тылу у немцев. Почти все время им приходилось передвигаться ползком. Они пробирались через болота, по густому кустарнику.

Это была тяжелая работа, но разведчики с честью выполняли поставленную перед ними задачу. Вернувшись в расположение своей части, они доставили весьма важные сведения о количестве сил противника, о том, где у него расположены огневые точки, артиллерийские и минометные позиции. Кроме того, разведчики привели с собой «языка», который также сообщил важные сведения.

Утром наша артиллерия открыла огонь по неприятельским позициям. Как установлено передовыми стрелковыми подразделениями, огонь артиллерии был точным. Во время обстрела были уничтожены несколько огневых точек, подавлена одна артиллерийская батарея.

Когда после этого наши пехотинцы пошли в атаку, то противник, потерявший несколько огневых точек, оказал лишь слабое огневое сопротивление. Артиллерийские орудия, находившиеся в боевых порядках пехоты, уничтожили еще несколько пулеметных точек и тем самым окончательно расчистили путь пехоте. И стрелковая часть после двухчасового боя выбила немцев из населенного пункта и заняла важные позиции, которые противник удерживал в течение целых суток.

СХВАТКА В НЕМЕЦКИХ ТРАНШЕЯХ

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). Гребень высоты переескали немецкие траншеи.

Как только стрелки, преодолев немецкие минные поля, бросились в атаку на эти траншеи, автоматички нанесли врагу неожиданный удар с левого фланга. Пока немцы вели борьбу с наступающими подразделениями, автоматички стремительным броском достигли вражеских траншей. Волченко, Макарина, Арханов и Ступин — самые отважные и опытные бойцы — первыми метнулись гранаты в немецкие траншеи. Вслед за этим автоматички ворвались в траншеи, захватили перекрестки ходов сообщений и начали вести огонь по площадкам, где были установлены немецкие пулеметы. Автоматички поддерживали артиллерийский и минометный огонь.

Часть немцев забилась в блиндажи. Бойцы забросали их гранатами.

Не выдержав удара, гитлеровцы побежали. В этом бою немцы потеряли только убитыми 150 человек. Наши бойцы захватили несколько пулеметов и большое количество гранат.

Стремясь вернуть отбитые у них траншеи, гитлеровцы стали подбираться на машинных пехоту. Вскоре последовала ожесточенная контратака. Весь день кипела борьба.

Автоматичка Карл Чепшвил, окруженный немцами, продолжал 24 часа и отбил все атаки, не уступив врагу своего рубежа.

Четырнадцать раз бросались немцы на автоматичков Макарина и Волченко и каждый раз откатывались назад. Макарина пал героической смертью. Тяжело раненый Волченко продолжал разить фашистов гранатами.

Завоеванный рубеж советские автоматички удержали в своих руках. Неоткуда немцев тяжелыми гранатами били, советские бойцы устремлялись в атаку на укрепленную немцами высоту.

ВЫПУСК МЛАДШИХ ЛЕЙТЕНАНТОВ

КАЛНИНСКИЙ ФРОНТ, 28 июля (По телеграфу от наш. морр.). На курсах младших лейтенантов состоялся очередной выпуск. В течение шести дней проходили испытания выпускников по политической и строевой подготовке, тактике, топографии, военно-инженерному делу и другим дисциплинам. Комиссия, принимавшая зачет, обратила особое внимание на командирскую выучку курсанта, насколько он способен управлять подразделением в бою, умеет ли правильно сочетать огонь с движением и использовать призовые средства. Несмотря на повышенные требования, большинство выпускников успешно выдержало экзамен по всему курсу. Среди них курсанты Татаринцев, Орлов, Титаренко, Илларионов, Худенко, Свиричев.

Части фронта получили новый отряд сестер охотниц подготовленных младших лейтенантов.

Прохоровский плацдарм

Бои на прохоровском плацдарме сыграли в немецком наступлении и контрнаступлении наших войск на Белгородско-Курском направлении роль поворотного момента. Подобно тому, как в 1942 году в знаменитых боях на котельниковском плацдарме была разгромлена ударная немецкая группировка, равнявшаяся к Сталинграду, так и здесь во встречном сражении были остановлены, а затем разбиты и отброшены отборные танковые силы противника, осуществившие удар на Курск.

Район станции Прохоровка уже не первый раз является ареной жестоких боев и крупного поражения немцев. В первую зимнюю кампанию наши войска окружили в Прохоровке до двух пехотных полков противника с танками и большим количеством артиллерии. Прошлой зимой наши танковые и мотострелковые части взяли в плен и уничтожили в прохоровско-беленинском треугольнике контратакующую группу подвижных войск противника. Весной, во время немецкого контрнаступления, о прохоровский плацдарм разделились последние атаки немецких танков, и противник был отнесен на линию белгородских высот. Теперь события вновь разорвались в этих же местах, но уже в более широком масштабе.

Обстановка к началу боев на прохоровском плацдарме сложилась следующим образом. Противник, потеряв надежду прорваться вдоль шоссе Белгород — Обояни, начал перегруппировку своих танковых сил, подтягивая их к правому углу клина. Цель перегруппировки состояла в том, чтобы ударом на северо-восток в направлении на Прохоровку и далее по железной дороге преодолеть нашу оборону на всю ее глубину. Меня направления удара, противник надеялся бить по слабым звеньям обороны и достигнуть того, что не удалось ему в районе шоссе, — т. е. прорыва к Курску или даже восточнее Курска.

Между тем в это время шла бою юго-западнее и юго-восточнее Прохоровки. На первом из этих участков наши танковые части — фланговые контратаки локализовали попытку немцев расширить клин, а на втором немцы наносили вспомогательный удар, стремясь в дальнейшем соединиться со своей основной группировкой.

В общем создавалось весьма своеобразное положение. Две стороны прохоровско-беленинского треугольника были охвачены встречными боями, и в районе самой Прохоровки назревал решающий этап операции. Сюда, на основе треугольника, должны были обрушиться с двух сторон массированные удары немецких танков. Для парирования вражеских атак в этот район выдвинулись наши танковые соединения. Оно получило задачу — контратаковать главную группировку немцев и решительным воздействием на правый фланг парализовать ее активность.

Противник рассчитывал на небольшую речушка. На первый взгляд она не была серьезным препятствием, но реконструкция показала, что изрезанная оврагами десятилетняя местность по берегам реки чрезвычайно неудобна для действий танков, а кое-где и совсем недоступна для них. Атаковать противника с этого рубежа означало лишить себя преимуществ внезапности и быстроты действий. Танки, скопавшие в маневре, могли понести потери, не добившись успеха. Значительно большие выгоды представлял участок между железной дорогой и другой речкой, протекающей вдоль этой дороги. Широкие поля с небольшими пологими балками, лощинами и рощицами давали танкам необходимый простор и свободу маневрирования в ходе атаки.

Наши танки, передвигавшиеся в район самой Прохоровки, заняли здесь исходные позиции. В этот момент на стороне противника тоже произошли события, которые определили характер и развитие назревавшего боя. Немецкое командование, движимое, очевидно, тем же стремлением обойти неудобный для танков рубеж, двинуло на этот же участок, к Прохоровке, свои танковые дивизии. Совпадение произошло не только по месту действия, но и по времени. Две лавины танков двинулись одновременно навстречу друг другу и сошлись вплотную в трех километрах от Прохоровки. У совхоза «Комсомолец» раз-

горелось одно из крупнейших в этом году танковых сражений.

Появление наших танков на поле боя явилось для противника полной неожиданностью. Скрытное их выдвижение ночью и такая же искусная перегруппировка с заданием исходных позиций — всё это ускорило от внимания немецкой разведки. Противник, убежденный в том, что ему придется иметь дело только с нашими пехотой и артиллерией, был ошеломлен внезапным столкновением с большими танковыми силами. С самого начала боя немцы проявили растерянность и отдали инициативу в руки наших войск.

Первый эшелон атакующих советских танков на полном ходу врезался в боевые порядки танковой колонны немцев. Ряды перемешались. Немецкие «Т-У», лишённые в ближнем бою преимуществ своего вооружения, расстреливались нашими «Т-34» почти в упор. Склонная атака была настолько стремительна, что передние ряды наших танков промчались весь строй противника и вышли в хвост неприятельской колонны.

Широкое поле оказалось тесным для огромной массы сжимающихся танков. Со стороны немцев в этом сражении участвовало до 400 тяжелых, средних и легких машин в сопровождении большого количества самоходной артиллерии. Это были ударные силы противника — дивизия эсэсовского танкового корпуса. Сражение длилось до позднего вечера. Спешившиеся в один гигантский клубок танки уже не могли разойтись. Сшибаясь друг с другом в лоб, терпя друг друга в борт и расстреливая снади, они дрались до тех пор, пока темнота не прекратила бой. С мощных немецких танков слетали тяжелые баини, снаряды пробились навывлет броню. На поле боя горело свыше сотни неприятельских танков и самоходных пушек.

Наши танкисты, нанеся встречный удар эсэсовским танковым дивизии, одержали победу. Острые танкового клина противника, надломленные в районе обоянского шоссе, было окончательно сломано на прохоровском плацдарме, откуда немцы расстреливали совершили прыжок к Курску. Поле осталось нейтральным, и на нем в течение нескольких дней чернели обгорелые остовы невывезенных танков.

Правее танкового сражения, на соседнем участке, шел такой же ожесточенный бой. Здесь наше стрелковое соединение контратаковало противника и отстояло его на водном рубеже западнее Прохоровки.

В тот же день, 12 июля, у деревни Гравец, к юго-востоку от Прохоровки, наши части встретились с другой колонной немецких танков, стремившейся на соединение с главными силами. Бой, который разгорелся на этом участке, характерны удачным контрманевром нашей противотанковой и полевой артиллерии, а также успешной фланговой контратакой танков.

Противник ударил по центру оборонительного рубежа, где было сосредоточено более десяти наших артиллерийских батарей. Мощным выстрелом огня массированная атака неприятельских танков была отбита с большими для немцев потерями. Откатившись на исходные позиции и привалив себя в порядок, противник не повторил больше удара по центру, а попытался пробиться на фланге. Разведчики доносили, что немецкие танки движутся в обход соседнего села и нацеливаются в лощинах. Все батареи были сняты с огневых позиций в центре и переброшены на фланг.

В таком контрманевре всей массы артиллерии был немалый риск. Противник мог обнаружить его и либо опередить ударом, либо вновь переместить свои силы в центр. Рискованным было также движение орудий под наблюдением и воздействием неприятельской авиации, но расчет нашего командования оказался верным. Удалось осуществить маневр, батареи к моменту удара немцев по флангу обороны заняли заранее подготовленные позиции и вновь отразили противника. Попытки немцев насущать стычки частей и прорваться одновременно на обоих флангах тоже были парированы контрманевром артиллерии. Батареи маневрировали огнем и совершали

броски вдоль фронта, выдвигаясь навстречу немецким танкам.

В критический момент боя, когда немцам удалось с помощью авиации повредить один участок наших артиллерийских позиций и большой группой своих танков вклинуться в оборону, командир X танкового полка получил приказ ударить по объектам, получившим повреждения, и восстановить положение. В неравном бою этот долг понес потерю, но он остановил движение неприятельской колонны и заставил прорыв.

Бои на прохоровском поле и у деревни Гравец явились последним этапом немецкого наступления на Белгородско-Курском направлении. Обескровленный противник вынужден был откатиться от концентрации своих атак в сторону Прохоровки и перешел к обороне на участках главного и вспомогательного ударов. Но бои на прохоровском плацдарме на этом не закончились. Через несколько дней они были возобновлены по инициативе наших войск, перешедших в контрнаступление из района Прохоровки и западнее ее.

Немцы закрепились на линии прохоровских высот и в опорных пунктах по обе стороны железной дороги. Двух неглубоких выступов они выклинали в линию нашего фронта. Наши танковые части и наступавшие справа гвардейские стрелковые соединения боковыми контратаками срезали оба выступа и, овладев ключевыми позициями, сломили сопротивление немецких войск.

Бои за высоты к юго-западу от Прохоровки отличались наибольшим упорством. Немцы успели создать в этом районе систему взаимодействующих огневых узлов, подтянув сюда большое количество артиллерийских и минометных батарей. Дороги и долины противник заминировал. Немецкая пехота пользовалась для обороны старыми траншеями и отрыла новые, усилил их системой блиндажей с пулеметными точками. На обратных скачках и гребнях высот немцы расположили свои батареи с расчетом на фронтальный и флангирующий огонь.

Сейчас бой решил прорыв наших танков, взаимодействовавших с авиацией, через боевые порядки немецкой пехоты с выходом в район артиллерийских позиций. Немецкие противотанковые узлы были в значительной степени подавлены огнем нашей артиллерии. На участке западнее Прохоровки гвардейские стрелковые соединения прорвали немецкую оборону на речном рубеже, и, энергично развивая успех, продвинулись на юг. Опорные пункты противника слева от железной дороги были атакованы перемещенными в контрнатупление другими стрелковыми частями. В результате немецкие войска, зажатые в треугольнике, вынуждены были с потерями откатываться на юг, к Белгороду.

Следующий этап боев на прохоровском плацдарме характеризуется ожесточенными схватками наших передовых частей с наступающим противником. Немецкие войска в значительной мере потеряли способность к самостоятельному маневру, организуя подвижную оборону с использованием населенных пунктов и естественных препятствий, но уже на второй день бои наших частей приняли характер преследования. Наши подвижные группы, отколовшись от прохоровского плацдарма, вошли в прорыв и устремились наперекрест наступающему противнику. Вскоре немцы были отброшены на исходные позиции, которые они заняли до 5 июля, и клин, ценою огромных потерь битый пехи в нашу оборону, был ликвидирован.

В боях на прохоровском плацдарме потерпел крупное поражение отборные немецкие танковые и пехотные войска. Здесь в полной мере проявилось не только высокое мастерство советских войск, защищающих от врага родную землю, но также отличные боевые качества людей нашей Армии и ее техники, но также и превосходство советской тактики маневрирования над немецкой тактикой. Этот плацдарм войдет в историю Отечественной войны как место крупнейших столкновений, определивших собой провал немецкого наступления немцев на Белгородско-Курском направлении.

Майор К. БУКОВСКИЙ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

БОЙ ЗА УКРЕПЛЕННУЮ ВЫСОТУ

СЕВЕРНОЕ ОРИА, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). Отважная многочисленная контратака противника, части Красной Армии продолжают продвигаться вперед. В каждом советские войска показывают свое возросшее боевое мастерство.

Рота стрелков под командованием гвардии лейтенанта Токкачева должна была овладеть одной сильно укрепленной высотой. Число немцев, занимавших высоту, превосходило количество наших бойцов.

Когда гвардейцы сосредоточились для атаки в кустарнике, из-за высоты послышались орудийные выстрелы. Один за другим разорвались в кустарнике три снаряда. Было ясно: противник начал пристраивать, вслед за которой последует сильный артиллерийский огонь. До начала атаки оставалось еще

10 минут. Но Токкачев поддал команду: — Вперед, вперед!

Только успели гвардейцы выбежать из кустарника, смертельный шквал огня накрыл место, которое они только что покинули.

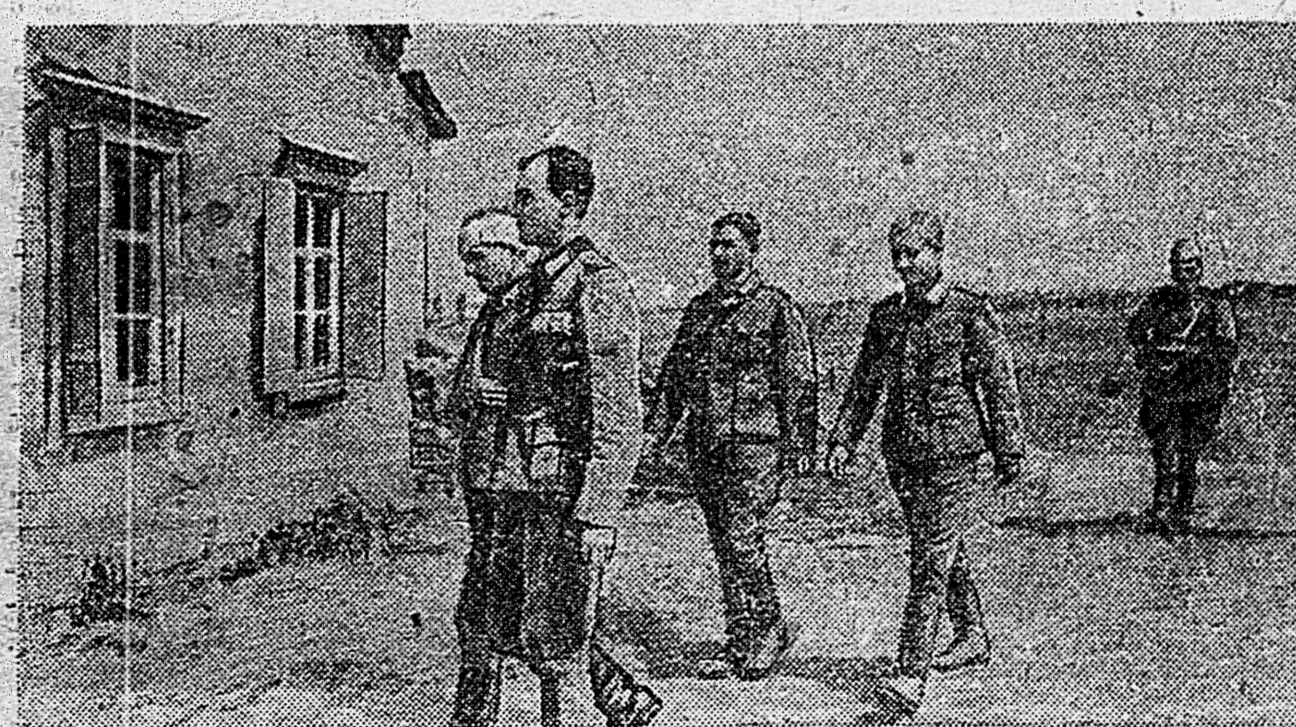
Лейтенант не просто вывел своих бойцов из опасной зоны. Рота быстро преодолела небольшое расстояние, отделившись от первых траншей неприятеля, и гвардейцы в рукопашном бою начали истреблять захваченных вражеских немцев. Пока основные силы роты дрались в траншеях, взвод автоматчиков сумел занять противнику в тыл. Услышав стрельбу за своей спиной, немцы начали разбегаться, оставляя позиции.

Высота вскоре была взята. Но борьба

за нее только начиналась. Остатки вражеских подразделений, защищавших высоту, были сожжены и брошены в контратаку. Как потом рассказывал пленный, им было приказано во что бы то ни стало вернуть свои позиции. Но фашистам открыли огонь наши пулеметчики. Почти весь отряд противника был истреблен.

Вскоре немцы получили подкрепление и бросили в контратаку 150 автоматчиков. Гитлеровцы охватывали высоту с двух сторон. Гвардейцы встретили врага многометными, пулеметными и залповыми ружейным огнем. Десятки вражеских группов отделились на подступах к высоте.

Так и не удалось неприятелю вернуть высоту, хотя силы, которыми он действовал, численно превосходили силы гвардейцев.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Немцы, взятые в плен нашими частями в районе юго-западнее Ворошиловграда. Слева — группа немецких офицеров.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана В. Темна.

Вершок возвращенной земли

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На карте задача, поставленная сегодня перед дивизией, кажется чрезвычайно маленькой и скромной. Надо пройти всего-навсего три квадрата от точки, обозначенной высотой 190, до зеленого пятнышка, которое не имеет названия и представляет собой рощу.

— Вот задача, — говорит генерал, — пройти один вершок... Ну, немного больше. Много ли!.. Вершок на карте.

Он складывает карту и выходит из блиндажа. С высоты, которую генерал выбрал под наблюдательный пункт, хорошо видна вся лежащая впереди местность. Наши подразделения достигли вчера долины и закрепились здесь. Долина оглашает высоту 190, делит пополам ржаное поле и в трех километрах от него, круто поворачивая налево, уходит в наш тыл.

Задача дивизии и на местности кажется пока маленькой и скромной. Каждый квадрат на карте равен двум километрам на местности. Значит, за день надо пройти всего шесть километров. Новому человеку непонятно, почему целой дивизии с приданными ей частями поставлена такая задача. Разведчики вносят ясность: перед дивизией стоит большое количество немецкой пехоты. Вперед дивизия контратаковала 90 танков противника, и вполне возможно, что за ночь немцы подоросли сюда свежие силы. Вперед сопротивлению немцев было очень упорным. Они семь раз бросались в контратаку и вечером сумели вернуть некоторые утраченные позиции. Сегодня ожидается еще более упорное сопротивление.

Атака назначена на шесть часов. Сейчас шесть. Утро теплое и безветренное тихое. Ни ветра, ни устрелов, ни свиста снарядов. Дремлет усталая желтая роща, не дышит ни одна труба в деревне, что лежит за нашей высотой. Войска обеих сторон не подают признаков жизни.

...Ровно в семь утра с востока и юго-востока вдруг доносится гул. Он все нарастает, становится мощной, и мы поднимаем глаза к небу. Идут наши самолеты. Их так много, что вскоре все перестает считаться, а только вскрикивают: — Смотрите, еще идут!.. Еще идут!..

Высота 190, поле за ней, синяя роща — все шесть километров, которые должно сегодня отойти дивизии, скрылись в огне, дыму и пыли. Задрожала земля от гула разрывов.

...Вот! — с каким-то особым удовлетворением заметил разведчик из черной свистки и сейчас же закричал в трубку: — Волга, Волга! Слышите меня?..

То, что слышит назавтра Волгой, было наблюдательным пунктом командира полка подполковника Мовчана. Его подразделение в эту минуту атаковали войска 190.

Так началась бой за три квадрата по карте или, как образно выразился генерал, за вершок советской земли. Напряженный бой с каждой минутой нарастал. Вступила в действие вторая полк, потом третья. ...Подразделение тов. Козлова первым преодолело проволоку и ворвалось в немецкие траншеи на высоте 190. В другом месте немцы не дали нашей пехоте перейти через проволоку, и подполковник Мовчан вынужден был поспешно направить в брешь, пробитую Козловым, все свои батальоны. Атакующую пехоту встретил огонь немецкой артиллерии и танков, врытых в землю, настолько плотный, что бойцы даже по траншеям не могли продвигаться вперед.

Наша артиллерия вступила в борьбу с немецкой и подавала ее. За высокой немцы начали наваливать пехоту для контратаки. Наши гвардейские минометы точными огневыми налетами расстреляли планы противника. Дальнейшая артиллерия немцев пыталась заставить замолчать дивизию майора Гнедова, который стоял за наблюдательным пунктом первого полка. Наша дальняя артиллерия ответила на это мощными огневыми нападением. Завалялась артиллерийская дуга.

Второй полк стремительной атакой вынудил по соседству с высотой 190, но, вравшись вперед, подставил под удар свой

правый фланг. Немцы контратаковали его батальоном пехоты и 12 танками. По контратакующим открыла огонь вся артиллерия, которой располагала дивизия. Контратака немцев захлебнулась. Они потеряли 7 танков, оставили на поле боя 3 орудия и 15 пулеметов. За это время полк Мовчана успел полностью овладеть высотой 190. Бойцы его гранатами и пистолетами прокладывали себе путь по траншеям врага. Не выдержали захваченные пленными, в том числе немецкий майор. Осколком мины на высоте 190 был ранен подполковник Мовчан.

...Бой продолжается. В 12 часов наша авиация наносит вторую массированную удар по обороне врага. Бомбы ложатся там, где у немцев стоят батареи и танки. Взрывы огромной силы за рошью подкашивают, что летчики нащупали склады с боеприпасами. Опять все в дыму, в огне, в пыли.

На время кажется, что теперь сопротивление врага, наконец, будет сломлено и дивизия быстро пройдет еще два квадрата по карте или четыре километра по земле. Но опытные воины знают, какова живучесть современной обороны. Они знают, что враг упорно и цепко держится за вершок земли. Газеты несут короткие перебежки. Кажется, что во ржи уже ничего нет, что там бомбами уничтожено все живое. Но бойцы продолжают двигаться ползком.

...На высоте 190 час тому назад перешел наблюдательный пункт командира полка. Оборудовать блиндаж еще не успели. Снаперво попросту углубили немецкие траншеи, сделав в них нечто похожее на рошю. Здесь и разместилось командование полка. Раненый подполковник Мовчан лежит в одном из таких углублений и не разрешает унести себя в тыл. Он продолжает командовать полком через своего заместителя майора Афанасьева.

Полк Мовчана вырвался вперед и гудеж остальных частей дивизии выжились в оборону врага. Сейчас его наблюдательный пункт находится на уровне немецких окопов у рощи. До них по прямой — 700 — 800 метров. Хорошо видно, как выходят и строятся в боевой порядок наши танки, как за ними идут пехотинцы. Первые три танка пошли прямо на рошу. За ними еще три, еще четыре. Они зинавали дошли и стали подниматься на пригорок. Первый выстрелил по роше. У второго блиндаж укорен, у третьего. За пригорком танки — огонь, ход, пехота побесала за ними.

Почему не стреляют немцы? Танки, ведь огонь, подходит все ближе к траншеям у рощи. И вдруг один из них обваливается бездыханным. Мина! Танк нагнулся на мину. Немцы, очевидно, нарочно не открывали огня по танкам, чтобы дать им войти на минное поле. А теперь сразу вся площадь от траншеи до долины окутывается дымом. Немецкая артиллерия сосредоточивает весь свой огонь на танках. Но танки не остановились, они сделали свое дело. Видно, как наши пехотинцы спрыгивают в немецкие траншеи. Сквозь грохот и свист снарядов вдруг доносится крик «ура».

...До конца дня здесь произошло еще много событий. Немцы пехотным полком и тридцатью танками контратаковали батальон Мовчана, но те отбили врага. Два раза отрезал контратаки соседний полк. Тут немцам удалось сначала несколько потеснить один батальон, а затем положение было восстановлено. Вечеру наша авиация совершила еще один налет на немецкие позиции, и в 20 часов дивизия полностью прошла три квадрата по карте или шесть километров по земле.

Когда мы возвратились на наблюдательный пункт дивизии, генерал в сопровождении адъютанта и двух радистов уходил на высоту к теще. Там он выбрал место для нового наблюдательного пункта. — Завтра будем драться за другую вершок, третий... — сказал он.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

ЮЖНЕЕ ОРЛА.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Воздушный корректировщик лейтенант В. Битюк имеет около 100 боевых вылетов. Он засек 56 немецких артиллерийских батарей. На снимке: лейтенант В. Битюк (слева) готовится к боевому вылету. Справа — капитан И. Корчин. Фото А. Секретарева.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Вопиющая безответственность

Если некажешь, нечеловечески недопустишь в любой статье, заметке, то особенно вредны они, когда дело касается политических документов.

Не так давно Советским Информбюро было опубликован важнейший документ — «Два года Отечественной войны Советского Союза». Просмотр красноармейских газет показал, что многие редакции не позаботились о том, чтобы текст этого ответственного материала дошел до читателей в его подлинном виде. Газеты несут грубые ошибки. Газета «За Родину» (зам. редактора Г. Орлова) вместо слов «фашистских извергов» напечатала «фашистских гаварей»; в фразе о том, что Красная Армия «сперестроила свои ряды в соответствии с новыми условиями» опущено слово «новыми», и это отразилось на смысле всей фразы. Всего редакция допустила двенадцать серьезных ошибок.

Еще больше поразительны вольности газеты «За отечество» (редактор П. Воро-

тилкин). В тексте Информбюро сказано: «советские партизаны», в газете напечатано «советские патриоты»; в тексте «производительная мощь», в газете «производительная (?) мощь». В документе Информбюро говорится о том, что гитлеровская машина «защаталась», у Воротилкина — «защаталась». Число ошибок, допущенных газетой «За отечество» в этом сообщении Информбюро, достигает полутора десятков.

Газета «В бой за Родину» (редактор П. Душешков) вместо слов «немецко-фашистской армии» напечатала «немецко-фашистской Германии».

Нужно ли доказывать, какой вред приносит эти грубые искажения? В официальных политических материалах изложена каждая фраза, каждое слово, и они должны доходить красноармейским газетам до бойцов и командиров абсолютно точно, без малейших погрешностей.

СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Во многих подразделениях и частях Северо-Западного фронта недавно прошли массовые спортивные соревнования. Физкультурники состязались в беге на спринтерские и стайерские дистанции, в прыжках в длину и высоту. Основное место в программе заняли оборонные виды спорта: метание гранаты, переползание по-ползаткам, стрельба, военизированные забегания, перекладывание и пр.

Среди командиров и бойцов фронта физкультура пользуется большой популярностью. Здесь свободные от боев минуты

охотно используют на спортивные тренировки, на развитие силы, ловкости и выносливости. Это сказалось и на результатах соревнований. Многие физкультурники показали неплохие достижения. Так, старший лейтенант Комитин метнул гранату на 62 метра, капитан Мельселев прыгнул в длину на 5,75 метра. Красноармеец Попов прыгнул 50 метров в обмундировании на 40 секунд.

В процессе соревнований состоялся также вечер волейболы и городских команд.

В ФОНД ЗДОРОВЬЯ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 28 июля. (ТАСС). Донское казачество живо откликнулось на патристический призыв тамбовцев о создании фонда здоровья защитников родины. 5.000 литров молока собрали члены сель-

хозартели «3-я пятилетка», Целинского района, в том числе 1000 литров дала колхозница Клименко. Около 3 тысяч литров молока из своих личных хозяйств выделили в этот фонд члены колхозов Екатеринославского сельсовета, Сальского района.

В ЧЕСТЬ ПОБЕДОНОСНОГО НАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ЕРЕВАН, 28 июля. (ТАСС). Большой красный обоз с зерном нового урожая организовала в честь победоносного наступления Красной Армии, отмеченного в при-

казе товарища Сталина, колхозники селекции Арца и Елгоян, Котайского района. На заготовительный пункт доставлено 7.200 пудов хлеба.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Орел, Брянск и аэродромы противника

В ночь на 28 июля наша авиация совершила налеты на железнодорожные узлы Орел, Брянск и аэродромы противника.

На железнодорожных узлах Орел и Брянск сильной бомбардировке были подвергнуты воинские эшелоны противника. Разбито и сожжено много вагонов. Экипажи наших самолетов наблюдали несколько сильных взрывов.

Наша авиация бомбардировала также аэродромы противника, на которых было замечено большое скопление немецких самолетов. Наблюдением установлено, что бомбы рвались в расчлененные самолеты, отмечены прямые попадания в ангары и другие аэродромные сооружения.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

Орловские партизаны действуют

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Советские войска плещ на плещ очищают от врага орловскую землю. В эти дни, как и во время недавнего немецкого наступления, партизанские отряды, действующие в тылу противника, усилили свои удары по немецким захватчикам. Орловские партизаны самоотверженно помогают Красной Армии, разрушая неприятельские коммуникации, не допуская к линии фронта немецкие резервы.

За два месяца до своего наступления 5 июля немцы предприняли широкие операции с целью расчистить от партизан свои тылы. Два месяца длились жестокие бои, но уничтожить партизан немцы не удалось. Каждая вылазка немецких захватчиков в леса Орловщины стоила им большой потерей в живой силе и технике, а партизаны попрежнему продолжают слагать вражеские машины с боеприпасами, разрушать линии связи, поджигать склады, уничтожать штабы и пускаться под откос железнодорожные эшелоны. Один только 1-й партизанский отряд им. Ворошилова с 25 мая по 23 июня истребил 345 солдат и офицеров противника, уничтожил танк, гранатомет, самоходную пушку, автомашину, радиостанцию, 4 станковых пулемета, 4 зорца и подвез 4 огневых точки противника. По данным партизан, за два месяца борьбы с захватчиками активными партизаны уничтожили более 6.000 солдат и офицеров противника.

В последнее время, когда ликвидировано немецкое наступление на Орловско-Курское направление, советские войска стали продвигаться вперед, орловские партизаны с новой силой обрушились на врага. Только за шесть дней июля, совпадающих с наступлением наших частей, партизаны истребили 1.295 немецких солдат и офицеров, 13 гитлеровцев взяли в плен, пустили под откос 9 немецких воинских эшелонов. Уничтожено и повреждено 8 паровозов, 228 вагонов, 29 автомашин, 5 пулеметов и много другой техники. Уже по одному этому можно судить, какова цена хвастливому заявлению немецкого командования об «уничтожении» орловских партизанских отрядов.

Действуя за засад, совершая внезапные налеты, партизаны наносят огромный урон врагу, сами неся незначительные потери. Группа минеров партизанского отряда имени Стурова 18 июля под командованием тов. В. Пустыжа под откос воинский эшелон противника, шедший в дачный фронт. В результате были разбиты 23 платформы с автомашинами и 4 вагона с живой силой. Под обломками осталось не менее 70 трупов немецких солдат и офицеров. Другая группа партизан этого же отряда во главе с тов. Р. Воробьяла немецкий паровоз, 11 вагонов с боеприпасами и 8 вагонов с живой силой. Уничтожено до 100 немецких солдат и офицеров. Обе группы не потеряли при этом ни одного человека.

В деревне М. немцы решили построить крупный узел сопротивления. Они соорудили 10 зданий, большое количество блиндажей, привезли много станковых и ручных пулеметов, пушек, гранатометов, минометов и другое вооружение. Гарнизон из состава более 1.000 немцев. Узнав об этом, партизанский отряд «За Родину», взаимодействуя с другими отрядами, совершил дерзкий налет на гарнизон против-

ника. Партизаны выбили гитлеровцев из деревни, истребив при этом 268 солдат и офицеров и 8 захватив в плен. В этом бою партизаны уничтожили 45-миллиметровую пушку, 4 станковых пулемета, захватили много выстрелов, штыкетов и вооружения.

Помогая наступательным операциям наших войск в районе Орла, партизаны установили тесное взаимодействие с нашей бомбардировочной авиацией. Они разрушают пути подвоза живой силы и боеприпасов противника, благодаря чему на ряде станций и узлов шоссейных дорог создавались большие скопления немецких эшелонов, автомашин и боев. По этим скоплениям наша бомбардировочная и штурмовая авиация наносила мощные удары с воздуха.

Советские люди, борющиеся на Орловщине в тылу врага, проявляют героизм и самоотверженность. Имена многих партизан прославлены замечательными боевыми делами.

Группа минеров 2-го партизанского отряда имени Ворошилова за один день пустила под откос два вражеских эшелона с подсобными материалами и автомашинами. В этой операции исключительную отвагу проявила девушка-партизанка Соля С., имеющая на своем боевом счету 6 уничтоженных эшелонов противника. Много подлинных героев насчитывает в своем составе отряд «Народный мститель». Партизан-пограничник Аким Зановевич Л. пустил под откос пять немецких эшелонов. Слесный налет на гарнизон противника совершил со своей группой Маша Михайловна Д. В этом бою он лично убил 16 фашистов.

Каждый день, каждый час приносит известия о новых славных подвигах орловских партизан. Вот выдержка из сообщения партизанского штаба. Группа партизан отряда им. Кирова под командованием Петра Пилча Д. из засады, устроенной в болынае, внезапным обстрелом истребила 21 гитлеровца. Комсомолец-партизан из отряда имени Сталина Алексей П. уничтожил 22 немцев. Потрявнивший партизанский отряд им. Берия пустился под откос воинский эшелон противника.

Красная Армия освобождает от немецкой ога все новые и новые села Орловской области. Помогая наступающей Красной Армии ударами по вражеским резервам, партизаны беспощадно метят кучки предателей, продавшихся немцам. С гневом и презрением предупреждают их народные мстители о грядущей каре. Недавно орловские партизаны отравили письмо предателю обер-бургомистру Каминскому, поставившему живого товара в Германию.

«Ты был трескостетом, — говорится в письме. — Тебе не впервые торговать родиной и кровью русского народа. Мы тебя были с тобой поганой подонкой. Вспомни, как, уходя от партизан, ты потерял свои грязные луги и кожанку, Слышишь канонаду? То наши советские пушки врут в лобья твоих хозеев — немцев. Ты сопротивляешься, гад, при разрыве наших приближающихся снарядов. Дрожь еще сильнее, сволок! Знай, час расплаты с тобой близок».

Своей героической борьбой партизаны Орловщины помогают успешным действиям наших войск на важном участке фронта.

Генерал-майор М. РУДАКОВ

Об организационной работе политорганов

Роль армейских партийных организаций в политическом воспитании личного состава Красной Армии сейчас приобретает все большее значение. Это налагает дополнительные обязанности — настоящие укреплить партийные организации в армии, повысить уровень и качество их работы.

Но выполнение этой задачи осложняется тем, что в связи с созданием первичных партийных организаций в батальонах и специальных подразделениях руководящим приходило много новых товарищей без достаточного опыта партийной работы. Тем более конкретной должна быть помощь первичным партийным организациям со стороны политотдела. А это с полной силой подчеркивает перед политорганами значение организационной работы.

Надо откровенно признать — в некоторых наших политорганах организационная работа залпчена. Есть такие работники, даже на посту начальника политоргана, которые на вопросы партийного строительства, на требования партийного устава, на отчетность партийных руководителей смотрят пренебрежительно, как на пустяки, которые отвлекают их от «настоящего дела». Они полагают, что на войне достаточно упроститься. Таких работников заседает «текущая», и они, сами того не замечая, быстро превращаются в делян, живущих, не глядя вперед.

Подобные работники не только не умеют по-настоящему организовать свою работу, но и сами создают неразбериху и неорганизованность в партийных организациях. Это, например, ярко сказалось в практике работы политотдела Н-ской дивизии. Перед ним была поставлена задача подобрать и утвердить парторгов батальонов, провести в батальонах первые партийные собрания. Недооценив значение организационного руководства, начальники политотдела тов. Смирнов обрек эти меро-

приятия на самотек. Плана этой работы не составил. Его работники, инструкторы в новых требованиях по партийной строительству и даже в партийном уставе не разобрались. Все это влекло путаницу в работу парторганизаций полков и батальонов. Людей из частей и подразделений чуть ли не каждый день стали вызывать на всякие инструктивные совещания, часто совершенно излишние, и по существу не дали им возможности толково разобратся в новой структуре и по-большевистски взяться за дело.

Неорганизованность видна в деятельности политотдела дивизии, возглавляемого тов. Малковым. Там проведена большая работа по подбору кадров парторгов и комсоргов. Но, только закончив ее, политотдел снова начинает заниматься перестановкой людей, недавно им же утвержденных, подготовленных на семинарах и уже вошедших в курс партийной и комсомольской жизни своих подразделений. Но совершенно непонятным причинам в план политотдела после создания батальонных организаций был включен такой пункт: «Вместе с парторгами полков и заместителями командиров по подгитации рассмотреть состав парторгов, комсоргов и назначить лучших». Это вскоре после того, как однажды пересмотр уже был проведен. Такое дегеряне и легкомыслиею отношение к партийным кадрам может лишь вызвать у них неуверенность в работе.

Разумеется, есть немало таких политорганов, которые умело осуществляют свое организационное руководство, успешно подбирают и утверждают парторгов батальонов, проводят в батальонах первые партийные собрания. Недооценив значение организационного руководства, начальники политотдела тов. Смирнов обрек эти меро-

табы последние лучше и конкретнее бы, была нацелена на решение больших и ответственных задач Отечественной войны? Опыт подсказывает несколько предложений.

Прежде всего речь идет о внимании к инструктору и инспектору политотдела. За годы войны в аппарат политорганов пришла, наряду со старыми партийными работниками, много новых людей. Они принесли хорошую боевую школу, но не имеют достаточного опыта партийной работы, особенно опыта работы в армейских политорганах. Это можно проиллюстрировать хотя бы тем, что из взятых нами на выборы 12 инспекторов политотделов армей работают на этом посту от одного месяца до года 10 человек. Среди инспекторов организаторов работы пришедших из этого количества вновь пришедших на эту работу за последнее время еще больше. Так, из взятых на выборы 11 человек у 10 стаж этой работы — от одного до шести месяцев.

Конечно, многие из этих товарищей работали раньше в гражданских партийных организациях. Однако надо учесть, что именно инструкторам политотделов дивизии приходится больше всего заниматься партийной работой в первичных парторганизациях: повседневное учить парторгов и комсоргов, выступать перед ними на собраниях и специальных совещаниях, учить, как действовать на поле боя. Инспекторам же политотделов армии, кроме того, приходится помогать и самим политорганам дивизии в их работе. Исно, что и те и другие должны обладать опытом партийной работы в армии, которого почас у них нет. К тому же сейчас, как никогда ранее, усложнились задачи партийной работы в армии. Поэтому остро стоит вопрос о том, чтобы подготовить и обучению инструкторской и инспекторской групп политотделов дивизии и армей было бы

уделено значительно больше внимания, чем до сих пор. В частности, с этой целью следует организовать занятия с инспекторами и инструкторами организаторами, вроде тех, которые проводятся у нас с агиторами и дикторами. Это, несомненно, даст положительные результаты.

Второе наше предложение касается характера повседневного руководства инспекторами и инструкторами со стороны начальника политоргана. Ведь и сейчас нередко начальники политоргана по существу самоустраиваются от непосредственного руководства как деятельностью своих инструкторов и инспекторов, так и самими партийными организациями. В самом деле, присмотреть внимательнее к существующему порядку. Если инструктор инспектор, инструкторов и других работников, направляемых в части, обычно еще проводят сам начальники политоргана или его заместители, то проведение итогов их работы почти никогда не влечет за собой обязательного заключения начальника политоргана об ошибках или достижениях каждого товарища. К тому же начальник политоргана весьма слабо участвует в руководстве группами своих работников во время их пребывания в частях.

Нам кажется, что более приемлемым был бы следующий порядок организации работы в политотделе армии, частично уже проверенный нами на практике. Семинары для инструкторов и инспекторов организаторов, дикторов и агитаторов по основным вопросам партийного строительства, пропаганды и политической агитации должны обязательно проходить под руководством начальника политоргана. Инструкторам групп инспекторов, инструкторов и других работников, направляемых в соединения или части, также должен проводить сам начальник политотдела или его заместитель. В инструктору следует направлять и командиров штаба для ознакомления работников политорганов с общей обстановкой и важнейшими вопросами руководства войсками. Обсуждение итогов работы на месте, как правило, также должно проходить под руководством начальника политотдела или его заместителя. Подведение же итогов проведенной работ-

вернувшихся инструкторов или инспекторов в самом политотделе следует проводить в присутствии всех оперативных работников с обязательной оценкой начальника политотдела. Иногда полезно проводить итоги и по отдельным отраслям работы.

Такой порядок влечет за собой необходимость активного участия в организационном руководстве начальника политоргана как самого опытного и подготовленного работника. Только при этих условиях могут быть достигнуты положительные результаты в воспитании партийных кадров.

Третье. За время Отечественной войны армейские партийные организации накопили богатый опыт работы в различных условиях боевой обстановки, но в смысле обобщения и распространения его сделано пока очень мало. Обобщение опыта, как правило, ограничивается составлением политотделов от итогов партийной работы в период проведения боевых операций; кроме этого опыта изредка на совещаниях обмениваются опытом работы по текущим вопросам. Конечно, этого недостаточно. Между тем время идет. В некоторых политорганах уже успели потерять ценные и важные документы первых дней войны, представляющие большой интерес для изучения опыта политического воспитания масс. Получается это потому, что сколько-нибудь организованной работы по обобщению опыта партийной работы политорганы не ведут.

Четвертое. Для правильного построения организационной работы политорганов имеет большое значение планирование. Между тем планы политорганов часто бывают шаблонными, выглядят оторванными от жизни соединений. В планировании нет гибкости.

Политорган, возглавляемый начальником тов. Тончиловым, запланировал и провел по своему плану 21 июня семинар агитаторов на тему «Два года Отечественной войны». Между тем 22 июля, как известно, появилось специальное сообщение Совинформбюро по этому вопросу. Но людей здесь не проинструктировали. В результате этот большой политической важности документ в соединении изучался с опоз-

данием. Отрицательно на планировании работы политорганов сказывается отсутствие в ряде мест правильного взаимодействия со штабами. Так, например, штаб Н-ского соединения, пользуясь замешком на фронте, организовал проведение тактических занятий с личным составом. Штаб и его командиры находились в войсках и руководили этими занятиями, а в этот момент политотдел, руководимый майором Фроловым, занимался совершенно другими делами. Такая оторванность политотдела от жизни всего соединения, конечно, не способствует плодотворности политической работы.

Часто, планируя свою работу, политорганы не уделяют серьезного внимания проверке исполнения. Специальных мероприятий по такой проверке в планах политорганов, как правило, не бывает, да нет этого и в самой работе. Неудивительно поэтому, что иногда важнейшие директивные указания проводятся на местах либо не в срок, либо с ошибками.

Справедливость требует отметить, что в значительной степени тормозит проверку исполнения в некоторых политорганах разбурная за последние время писанина. Иные политорганы засыпают подполковников инстанций множеством директив, требований, задач ненужных запросов. Пора с этим решительно покончить, ибо канцеляризм может заслонить живое, конкретное руководство и ослабить партийную дисциплину. Нельзя забывать, что хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата и выводить ее состояние бодрости и канцеляризм. Надо всегда помнить слова товарища Сталина: «Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорек и проворов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения».

Вот на этих вопросах организационной работы и руководства, по нашему мнению, следует сосредоточить внимание политорганов. Это поможет значительно лучше воспитывать молодые кадры партийных работников Красной Армии.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Два дня Никодима Максимова

А. ПЛАТОНОВ

Максимов шел с поста на отдых. Их часть отделили от второй эскадрильи, и теперь бойцы расположились на временном жилище в ледяной долине.

В одной избе плакали дети сразу в три голоса, и мать-красавица, измученная своим многодетством, шумела на них: — А ну, замолчите, а то сейчас всех в Германию отправлю — вон месяц за вами летит!

Дети приуныли. Никодим Максимов улыбнулся: стоял, стоял свет и достоялся. Люди государства детей пугают.

Максимов вошел в свою избу, в которой он был на постое.

Полуденное солнце вышло из-за дыма горящего леса и осветило через окно темным светом внутреннее убранство русской избы: печь, стол и две лавки, красный уют, большое изображение Ленина, затем картины над стулом на бревенчатой тесаной стене — портреты петербургских красавиц девятнадцатого века, странную из летнего журнала со стихотворением «Корова Прованс», несколько желтых фотографий родных и знакомых старого крестьянина — холщяны были — житейскую обыденную утварь возле печи, — это было обыкновенное жилище, в котором рождались, проводили детство и проживали жизнь в старину почти все русские крестьяне. Все здесь было знакомо, просто, но мило и привычно сердцу.

Максимов снял с себя солдатскую охапку, разулся, сел в воздух, радуя локомотив усталости.

В избу постепенно набирался красноармеец чуждых подразделений, хотя на постое в этой избе стоял всего один человек — Никодим Максимов. Он здоровался с хозяином и молча сидели некоторое время, поглядывая на старого крестьянина, на ясный свет печи в окне, медленно осматривая внутренность избы. Видно, тут им было хорошо, в них оживало здесь тихое чувство своего оставленного дома, отца и матери, всего прошлого. Эта изба, пропахшая хлебом и семейством, воскресала в них ощущение родного жилища, и они внимательно разглядывали старика, может быть угадывая в нем сходство с отцом, и тем угадали себя. Потом, взошед и погнав пылашки, они промолчали и ушли, но приехали другие, придумывая иногда лживые пустяки, чтобы видно было, что они явились не зря, а с причиною.

Старый крестьянин хорошо понимал душевное расположение красноармейцев, и он приглашал каждого сидеть и курить, пока им еще не вышло время идти на занятия или в бой. Хозяин смотрел на своих гостей-красноармейцев с гордостью и тайной завистью, которую он укрощал в себе тем, что он и сам непременно был бы бойцом, будь он положе.

— Эх, будь бы я теперь при силе, я воевал бы с жандармами, — высказался старик. — Но сейчас не солдат, тот и не человек... Хоть ты со штыком ходи, хоть в кулачке большой бей, а действуй в окоп. Так оно и быть должно, а то как же иначе? Земле не пропадать, а народу не попарить!

Народу не попарить, — согласился Максимов и тихо добавил: — А труди, лаванца, бывает нашему брату, который солдат.

Иван Ефимович с уважением уставился на Максимова — человека уже пожилого на вид, но не от возраста, а от великих тягот войны.

— Да то, ничего не трудно! Разве ты тому привыкнешь — надо ведь от самого себя отказаться да в окоп идти? — Привыкнешь, Иван Ефимович, — сказал Максимов. — Я вот два года на войне и привык, а сперва тоже — все бывало сердце по дому плачет...

— Да как же ему не плакать, ведь и ты, небось, человек, а дома у тебя сестрица, — оправдал Максимова Иван Ефимович.

— Нет, — сказал Максимов. — Кто на войне домашней тоскою живет, кто не солдат. Солдат начинается с души об отечестве.

Иван Ефимович удивился и обрадовался этим словам.

— И ты — воскреснул он. — Вот ведь правда твою: одно слово, а что оно значит! Где, стало быть, обо всем народе и отечестве есть дума такая, откуда солдат начинается... Где ж ты сообразил правду сказать, иль тымака, что ль от кого сел?

— На войне, Иван Ефимович, ученые споры бывают. Я и ведь не особый какой человек, а так — живу и думаю...

— На кухню, что ль, за обедом пойдешь, иль дома варить чего будешь? — спросил Иван Ефимович.

— Давай дома кашу погуще сварю, — у нас крупя ешь, сала положим, поедим да отдохнем, а то завтра на передовую нужно, там части замена будет, нас через месяц дергать...

— Должно, здорово они на нас прут? — Да что ж они прут! Прут, а в нас управляют и на месте стоят. Непогода время прошло, Иван Ефимович. Соседи наши уже вперед на него пошли, и мы, должно, на него тронемся.

— Ну, дай бог.

Повели, хозяин и красноармеец легли на отдых. С фронта, как равномерные и равнодушные удары волны о береговой камень, шла пушечная канонада, и сопереживающий хвост за окном избы клался волосою от сотрясения земли.

В ночь Никодим Максимов встал с лавки и стал снаряжаться, чтобы идти в роту. Старик помог ему собраться в темноте и все спрашивал: «Ну, как ты себя чувствуешь-то? Не боляно тебе уходить-то?»

— Нет, — говорил Максимов. — Не пойду я, так тебе боляно тут будет... Прощай, отец!

Перед рассветом подразделение, в котором служил Максимов, заняло свое место в окопах на переднем крае, а близкие здесь бойцы отогнали на отдых в резерв. Максимов огляделся в рассвете: ему всегда нужно было сначала обвести с местом, породниться с ним, точно он желал заручиться сочувствием всех окружающих предметов, чтобы они были ему в помощь.

Наша передняя линия окопов проходила поперек отлогой высоты, а впереди

ли окопов земля опускалась в долину, занятую малочисленным кустарником, в котором были дуги холмы с клеверными травками, что унадал Максимов по их складку дремлющему занавесу, доходящему сюда с низовой сыростью; далее земля подымалась опять на высоту, поросшую рожью и увядающей шероховатой стубогой овсянкой. Там же, прямо по подоразделу, проходила немецкая линия, обороняемая частотой с проволокой. Это был курский край — степь и меленная волнистая земля, заросшая по своим важным впадинам, орешником малыми реками, перелесками и благоухающим разнотравьем.

Красноармейцы, нога была тихо, занимались своим хозяйством: поднимали ослабевшие пугавицы, перебирали и перекладывали вещи в мешки, убирая их по удобнее на сохранение, читали сызнова старые письма, чтобы получить понять их, осматривали обувь и рассуждали о ее ремонте. Сосед Максимов слева, Семен Жигунов, тщательно выбирал концами пожитки, чтобы получить понять их, осматривал обувь и рассуждал о ее ремонте. Сосед Максимов слева, Семен Жигунов, тщательно выбирал концами пожитки, чтобы получить понять их, осматривал обувь и рассуждал о ее ремонте.

До самой ночи неприятель не сходил с высоты насупротив нашей роты. Ротный командир прошел по окопам и предупредил всех бойцов, что вся рота теперь окружена: противник позадил и вперед, а фланги тоже отошли в стороны по приказу выходящего командования.

— Но оружием, — это ничего, — сказал командир. — У нас потери малы. Скольк нам, в ваш мешок войдут с боем еще две роты, а наутро мы пойдем вперед и прорвем наш мешок в немецкую сторону. Такая теперь наша будет тактика: когда полезли, мы и сами в мешок заземлем.

— Товарищ лейтенант, разрешите спросить, — обратился старик Штоко, — а как такти и живая сила противника в нашем тылу?

— А пусть они чахнут там, — объяснил лейтенант. — Им там займется. Наша задача — вынудить обратно их несдоху. Хоть мы и в мешке, а когда легче — скоро увидим.

Максимову это положение понравилось, потому что оно было унылым и смелым.

— Ничего, товарищи бойцы, — улыбнулся командир. — Окружение — это не стена. А если и стена, то мы сделаем из нее решето. Мы научились теперь это делать, вы сами знаете...

— Теперь воевать спокойно можно, — сказал Максимов. — Теперь у нас оружие много и понятие есть...

После полудня в окопы шли, один по одному, войдя еще две роты, и в земле стало темно. Подраздел всемо, люди пробудились от неприятельского огня. Противник был тяжелою снаряжен и уже рыхлил землю прямо возле линии окопов. Майор, общий командир всего трехротного отряда, приказал оставить ружья и, выйдя осторожно вперед, залечь в низовом кустарнике и подготовиться там к штурму немецкой высоты; проволоки на той высоте теперь уже не было, ее размотали наши артиллерия.

Максимов заодно со всеми пошел из окопов ввиду, имея охладительные немецкие солдат. Нилько, комьями земли и жаром обдало Максимова от близкого разрыва снаряда. Он поскорее пошел дальше, а потом приподнялся и поехал в кустарник.

— Стой, обожди, ты кто? — глухо прошептал ему кто-то с темной земли, совсем теперь невидимой после спящих разрывов.

— Я Максимов, а ты? — Лейтенант Махотин... Ты помоги мне маленько...

Максимов склонился к человеку и узнал в нем командира своей роты.

— Что с вами, товарищ лейтенант? — Равен должно быть осколком, стиную весь, уберя меня с поля, пусть бойцы меня не видят — я в атаку скоро иду... Найди пойдя майора... Огни руки действуют у меня, подняться никак не могу...

Максимов ишел забора уже ввиду, в кустарнике, и доложил ему. Майор послал с Максимовым санитаря и приказал им вынести лейтенанта с поля и найти для него безопасное убежище.

Вскочил Максимов и санитар принесли лейтенанта в ту деревню, где еще вчера стоял Максимов у доброго старика.

Иван Ефимович не спал; от большого лет и войны он спал теперь все мало. Старый человек заплакал при виде раненого молодого лейтенанта и стал стелить для него мягкую постель.

— Немецкие такти тут проходили? — спросил лейтенант.

— Да, гудели незаледе, из пушек бил — чушь их знает, — ответил Иван Ефимович.

Санитар осмотрел свои перевязки на теле лейтенанта и, удивившись раненого удобию в постель, ушел за врачом.

— Трудно вам, товарищ лейтенант? — спросил Максимов. — Усните, а я постель расстелю.

Лейтенант грустно поглядывал на Максимова победившими, бессильными глазами.

— Мне не трудно, — сказал он тихо. Лейтенанту стало легче при близком людях, и он сказал им:

— Мне не трудно, я вытерплю и опять на войну...

Махотин закрыл глаза от слабости и уюлок на время, потом их открыл и отыскал взором Максимова:

— Ступай обратно в роту!

— А как же вас оставит одного, товарищ лейтенант?.. Тут немцы бредят, а вы ослабли.

— Ни, я тебе сказал. Ты так нужен, а мы здесь едемущий сами обороняться будем...

— Да ведь раз дело такое, то придется, — сказал Иван Ефимович.

— Пойди сюда, товарищ Максимов! — пропал лейтенант. — Мы давно с тобой служим, ты живой, ты здоровый, ты опять будешь сегодня в бою...

Максимов наклонился к постели и осторожно, вытерев сначала губы, поцеловал командира в лоб. А потом он взял винтовку и ушел из избы вперед в свою роту.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Июль 1943 г.

Роспуск фашистской партии в Италии

ЖЕНЕВА, 28 июля. (ТАСС). Итальянское агентство Стефани сообщило, что 27 июля на первом заседании нового совета министров под председательством Вальдо Бельто решил о «ввиду новой обстановки, которая определилась в политической жизни страны», распустить фашистскую партию. Вместе с тем, как указывается в решении совета министров, приняты меры к тому, чтобы так называемые «воспитательные, спортивные и другие учреждения, зависящие от фашистской партии, «могли продолжать свою работу».

На том же заседании совета министров было принято решение об отмене закона

Манифест пяти антифашистских итальянских партий

НЬЮ-ЙОРК, 27 июля. (ТАСС). Как передает бернский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, туристская газета «Станпа» на первой странице опубликовала политический манифест пяти итальянских политических партий: национальной, христианско-демократической, коммунистической, либеральной реконструкционистской и социалистической. Этот манифест требует отмены наказания Муссолини и других главарей фашистской партии. «Тяжелый кошмар», — говорится в манифесте, — который довел над нашей политической жизнью в течение 20 лет, рассеялся. В течение этого периода истинные политические волю, привели к раздроблению огромных национальных богатств, сковали сознание и восстановили режим диктатуры и несправедливости, который против воли страны навязал ей войну, поставив ее в трагическое положение».

Миланская газета «Коррьере делла сера» пишет, что участники демонстрации, происшедшей 25 июля перед зданием газеты, настаивали, чтобы газета немедленно потребовала освобождения политзаключенных. «Никто не спал в Милане вчерашнюю

ИТАЛЬЯНСКИЕ РАБОЧИЕ В ГЕРМАНИИ ТРЕБУЮТ ИХ ОТПРАВКИ НА РОДИНУ

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Как передает бернский корреспондент газеты «Агтонблетет», из Германии поступило в общении о том, что десятки тысяч итальянских рабочих, находящихся в Германии, утром 26 июля отказались начать работу и потребовали их немедленной отправки в Италию.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ОККУПАНТЫ СТРАШАТСЯ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Ворсслер цейтунг» бьет тревогу по поводу широкого размаха партизанского движения на оккупированных гитлеровцами советских территориях. «Ле са и болат», — говорится в статье, — зашиновать крупные партизанские лагеря, укрывая партизан в районах, находящихся под властью немцев. Против этих спорных баз приходится применять значительные войсковые силы». Вместе с тем газета отмечает, что на оккупированной территории имеются целые районы, которые фактически находятся в руках партизан или являются «ничейными», где немцы могут появляться только в дневное время и то под охраной моторизованных или конных патрулей.

Касаясь «соборных труностей» борьбы с партизанами, газета отмечает, что они происходят, прежде всего, из того, что партизаны легко «сваливают или маскируют» пользуясь поддержкой местных жителей. «Каждый, казавший бы, простодушный крестьянин, у которого начальник немецкого разведывательного отряда спрашивает дорогу, — пишет газета, — может оказаться партизаном».

Автор статьи называет деятельность партизан «невидимым фронтом». Он пишет, что партизаны наносят оккупационным войскам огромный ущерб. Устраивая засады, внезапно нападая на немцев на дорогах и быстро укрываясь в лесах, «никогда не посягая на значительный урон».

«Полная неизвестность, при каких обстоятельствах произойдет стычка с партизанами, — продолжает автор, — является одной из самых серьезных трудностей в борьбе с ними. Нужно также учесть вооруженное и умелое сопротивление. Излюбленным его оружием является мина. Мины он закладывает в таких местах — в ложбинах, болотах или возле мостов, — где трудно спастись от них. Автор статьи с горечью констатирует, что до сих пор борьба немцев против партизанских отрядов напоминает борьбу Дон Кихота с мельничными и обращает внимание на необходимость применения для борьбы против партизан не только полевой жандармерии, батальонов охраны, но и крупных воинских частей, которые должны быть взяты из резервов».

По полученным сведениям, маршечные павелические власти встретились в этом году с массовыми отказами крестьян убирать урожай, который должен быть почти полностью отправлен в Германию. По сообщению болгарской газеты «Зора», югославские крестьяне производят уборку хлеба только под наблюдением сильных войсковых частей. Усиленная охрана в сельскохозяйственных местностях, пишет газета, необходима еще и потому, что власти опасаются уничтожения урожая партизанами.

ХОЛОПЫ ГИТЛЕРА СТРАШАТСЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

ЖЕНЕВА, 28 июля. (ТАСС). Швейцарская газета «Журнали де Женев» опубликовала статью, в которой характеризует настроения широких слоев югославского населения в отношении их к гитлеровцам, пишет, что «опытка гитлеровцев создать отряды для борьбы против России привела к еще большему обострению внутренней борьбы в стране и к возникновению новых партизанских отрядов».

Партизанское движение, по словам автора статьи, непрерывно растет. Численность партизан, пишет газета, примерно равна численности регулярных оккупационных войск и павелической армии. Партизаны совершают внезапные налеты на оккупированные в их прибрежье, и последние фактически приходится быть готовыми к обороне каждого города и каждого села. Даже в Загребе устали не могут чувствовать себя спокойно, хотя этот город превращен в сплошной укрепленный оборонительный пункт. Город опасаясь колымом упрелен, все входы в выходы из него на

ходятся под постоянной усиленной охраной. Извне редко кому удается попасть теперь в Загреб.

Газета «Нова хрватска» опубликовала недавно объявление военных властей Загреба, в котором говорится, что население под страхом смертной казни запрещается появляться в районе городского стадиона, где в настоящее время имеются военные объекты.

По полученным сведениям, маршечные павелические власти встретились в этом году с массовыми отказами крестьян убирать урожай, который должен быть почти полностью отправлен в Германию. По сообщению болгарской газеты «Зора», югославские крестьяне производят уборку хлеба только под наблюдением сильных войсковых частей. Усиленная охрана в сельскохозяйственных местностях, пишет газета, необходима еще и потому, что власти опасаются уничтожения урожая партизанами.

БОРЬБА ПРОТИВ ОККУПАНТОВ В ДАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). По поступившим из Дании сведениям, волна саботажа на датских предприятиях, работающих на немецких оккупантов, принимает все более широкий размах. Недавно в Эсбьерге был взорван трансформатор электростанции, в результате чего вся электросеть, снабжающая город энергией, вышла из строя. В этом же городе сожжен барак, в котором были расквартированы немецкие солдаты.

В городе Рандерс, бомбами, заложенными датскими партизанами, взорван завод «Скандия», производящий железнодорожные вагоны. В городе Тоструп полностью сожжена текстильная фабрика. Взлом города Орхусе двумя бомбами недавно был взорван большой железнодорожный мост. 21 июля в копенгагенском кино «Колозеум», в котором показывались только немецкие фильмы, произошел большой взрыв.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авианосные части союзников при поддержке танков и авиации продолжают наступление на сильно укрепленные позиции в Мунда. Японцы оказывают упорное сопротивление. В настоящее время войска союзников находятся на расстоянии около двух километров от аэродрома Мунда.

ВАШИНГТОН, 28 июля. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 25 июля американские бомбардировщики «Ли

берейт» совершили налет на остров Уэйк. «Либерейт» был встречен японскими истребителями. В воздушном бою сбито 9 японских самолетов, кроме того, четыре возможно сбито и пять повреждено. На подступах к острову американские бомбардировщики были встречены группой японских истребителей и сильным огнем зенитной артиллерии Оахаки самолетам удалось сбросить бомбы на аэродром. Отмечены крупные взрывы на посадочной площадке. Из этой операции не вернулись один самолет.

Воздушные войска вели ожесточенный бой и продолжали продвигаться, несмотря на сильное сопротивление противника и трудные условия местности. Захвачены пленные.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

Вашингтон, 28 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио объявило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.